

УДК 159.9.:37.015.3

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К РОДИТЕЛЬСТВУ СРЕДСТВАМИ ТРЕНИНГОВОЙ ПРОГРАММЫ «ЭФФЕКТИВНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО»

Васильева Е.Н., Щербаков А.В.

НИУ «Высшая школа экономики», Нижний Новгород,

e-mail: vayulena@yandex.ru, yavpochte@yandex.ru

В статье рассматривается проблема подготовки молодежи к будущему родителству. Готовность к родителству рассматривается как комплексный феномен, состоящий из следующих компонентов: когнитивно-рефлексивного, личностного, эмоционального и регулятивного. Для того чтобы говорить о достаточном уровне готовности к родителству, все эти компоненты должны быть оптимально сформированными. Целью публикуемого исследования является проверка гипотезы о том, что реализация модели и программы психологического сопровождения процесса развития психологической готовности к родителству у студенток может способствовать повышению уровня имеющейся у них внутренней готовности к будущему родителству. В исследовании участвовали 52 студентки 21–22 лет, из них 25 девушек вошли в экспериментальную группу, 27 – в контрольную. Для диагностики уровня психологической готовности к родителству применялись как общеизвестные методики, так и авторская методика Васильевой Е.Н., Орлова А.В. «Семейные социальные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли»). В результате анализа полученных данных констатирующего среза было выявлено, что девушки 21–22 лет имеют средний уровень психологической готовности к родителству по всем ее компонентам: когнитивно-рефлексивному, личностному, эмоционально-регулятивному. Девушки из экспериментальной группы прошли обучение по тренинговой программе «Эффективное родителство» и показали значительное повышение уровня психологической готовности к будущему родителству по сравнению с контрольной группой. Материалы исследования могут быть использованы специалистами в сфере семейной психологии, в частности, занимающихся вопросами изучения родителства как феномена, а также подготовкой молодежи к сознательному родителству.

Ключевые слова: готовность к родителству, компоненты готовности к родителству, будущие родительские роли, тренинг будущего родителства

THE VARIATION OF THE YOUNG PEOPLE'S LEVEL OF PSYCHOLOGICAL READINESS TO PARENTHOOD BY MEANS OF «THE EFFECTIVE PARENTING» TRAINING PROGRAM

Vasilieva E.N., Scherbakov A.V.

State university «Higher School of Economics», Nizhny Novgorod,

e-mail: vayulena@yandex.ru, yavpochte@yandex.ru

The article considers the problem of preparing young people for future parenthood. Readiness for parenthood is considered as a complex phenomenon consisting of the following components: cognitive-reflective, personal, emotional and regulative. To speak of a sufficient level of readiness for parenthood, all these components must be optimally formed. The purpose of this published study is to test the hypothesis that the implementation of the model and program of psychological support of the development of psychological readiness for parenthood in the minds of female students can enhance the level of their existing internal readiness for future parenthood. The study involved 52 students, 21–22 years, 25 of women were in the experimental group, 27 –in the control group. For the diagnosis of the level of psychological readiness for parenthood were used well-known methods as well as the author's method «Family social roles» by Vasilieva E.N., Orlov A.V. (A variant of «My future parental roles»). An analysis of the data of the ascertaining cutoff found that girls aged 21–22 years old have an average level of psychological readiness for parenthood in all its components: cognitive-reflective, personal, emotional and regulative. Girls in the experimental group were trained using the training program «Effective Parenting» and showed a significant increase of the level of psychological readiness for future parenthood, compared with the control group. The materials of the research can be used by specialists in the field of family psychology, in particular, dealing with the study of parenting as a phenomenon, as well as preparing young people to conscious parenting.

Keywords: readiness for parenthood, the components of readiness for parenthood, future parental roles, training of future parenthood

Одним из важнейших направлений современной социальной политики российского государства является поддержка молодой семьи. Эта задача, на наш взгляд, оправдана тем, что семья, оставаясь структурной единицей здорового общества, обеспечивает сохранение и приумножение благосостояния государства. Поддержка молодой семьи должна осуществляться на различных уровнях и в различных социальных институтах. Однако проблема под-

готовки юношества к развитию отношений в системе «родитель-ребенок» традиционно считается прерогативой исключительно семейного воспитания и в гораздо меньшей степени, чем того требует социальная практика, занимает внимание педагогов [4]. На наш взгляд, учреждения высшего профессионального образования являются собой важный этап в системе подготовки молодежи к семейной жизни. Успешность самореализации молодых людей как супругов

и родителей в построении семейных отношений, как и в любом другом виде деятельности, напрямую зависит от эффективности проведения подготовительного этапа, который включает в себя получение и осмысление целевой информации, и выработку конструктивных навыков взаимодействия в семейной среде. Содержанием подготовительного этапа должно стать формирование психологической готовности молодежи к родительству.

Прежде чем дать собственное определение «психологической готовности к родительству», целесообразно привести некоторые подходы современных отечественных авторов к понятиям «готовность к материнству» и «готовность к отцовству».

С.Ю. Мещерякова (2000) психологическую готовность к материнству рассматривает как личностное образование, стержнем которого является субъектная ориентация в отношении к ребенку. Основными составляющими структуры психологической готовности к материнству являются: особенности коммуникативного опыта, полученного в детстве; переживания женщиной беременности, в том числе отношение к еще неродившемуся ребенку; ориентация на стратегию воспитания и ухода за младенцем [8, 122]. Было выявлено, что психологическая готовность к материнству положительно связана с такими показателями личностной зрелости, как половая идентификация, зрелые копинги, личностная суверенность и стремление к самоактуализации (И.Н. Скоромная, 1998). Чем выше уровень самоактуализации, тем чаще наблюдается условное принятие ребенка и тем в меньшей степени женщина склонна инфантилизировать своего ребенка (А.Л. Воронова, 2008) [5]

Григорьян И.Г. в ходе проведенного диссертационного исследования конкретизировала научное представление о содержании понятия «психологическая готовность студенток к материнству» и определила его как интегральную характеристику личности, объединяющую психологические мотивы, знания и качества, обеспечивающие принятие решения стать матерью, которая проявляется в мотивационно-ценностном, эмоционально-волевом, когнитивном, операционально-поведенческом компонентах. Ею были определены факторы, влияющие на психологическую готовность студенток к материнству – биологический, социальный, психологический. Кроме того, экспериментально установлена взаимосвязь уровня психологической готовности к материнству и личностных особенностей студенток. Полученные автором данные стали основой создания структурно-функциональной мо-

дели формирования психологической готовности студенток к материнству, а также разработки программы спецкурса «Позитивное материнство» [4].

В.М. Вязовченко (2003) на основе экспериментального исследования представлений об отцовстве юношей 19–25 лет были выделены 9 типов представлений, например, «ответственный отец», «обучающий отец», «доверяющий отец» и др., выявлены представления об идеальном отце у юношей из полных и неполных семей. Автор определяет «отцовство» как интегральное психологическое образование личности отца, включающее осознание родственной связи с детьми и чувства, испытываемые к своим детям, принятие и исполнение родительской роли, а также чувства, способствующие самореализации, самоутверждению и саморазвитию личности отца.

Психологическая готовность к отцовству, по мнению В.М. Вязовченко, определяется сформированностью всех аспектов личности, предполагающих выполнение возложенных обязанностей и принятых обязательств; представлений об отцовстве, т.е. знаний функций отца в семье и его роли в воспитании ребенка; оценки собственной готовности стать отцом, т.е. готовности принять на себя ответственность за жизнь и благополучие другого человека, ребенка [8, 169].

В исследовании Игнатовой О.В. была дополнена пятикомпонентная модель формирования готовности к отцовству Архиреевой-Федосовой шестым сквозным компонентом – гендерной идентичностью мужчины, а также изучено реальное влияние семейной воспитательной среды на формирование отцовства. Учитывая системность феномена отцовства, иерархичность, многоуровневость его структуры, автор рассмотрела развитие готовности к отцовству у старшеклассников как открытую систему, находящуюся в состоянии подвижного равновесия со средой. Исследование выявило, что определяющим фактором формирования готовности к будущему отцовству является состав и воспитательная среда родительской семьи, которая посредством формирования маскулинных/андрогиных/феминных гендерных черт личности воздействует на мотивационно-ценностную сферу подростков и закладывает соответствующие представления о будущей отцовской роли. В частности, выявлены факторы воспитательной среды родительской семьи, определяющие формирование готовности к будущему отцовству, такие как полная-неполная семья, конфликтные-позитивные отношения между супругами, гипогиперпротекция как стили родительского

воспитания и другие. Игнатова О.В. понимает систему отцовства как открытую и саморазвивающуюся, что означает возможность появления в процессе ее становления новых образований, которые способствуют дальнейшему ее развитию под влиянием взаимодействия с окружающей средой [6].

По нашему мнению, психологическая готовность к родительству – это интегральная характеристика личности, уровень которой определяется сформированностью:

- знаний о «родительстве» как о психологическом и социальном феномене;
- представлений о своих будущих функциональных родительских ролях;
- личностных качеств, способствующих будущему эффективному родительству
- рефлексии и саморегуляции;
- позитивного настроения на будущего ребенка;
- позитивной оценки себя в качестве будущего родителя как самореализующейся, самоутверждающей и саморазвивающей личности.

Психологическая готовность к родительству, на наш взгляд, включает следующие компоненты: когнитивно-рефлексивный, личностный, эмоционально-регулятивный.

Для успешной реализации родительства как феномена все компоненты готовности к родительству должны иметь достаточный уровень развития к моменту рождения ребенка.

Для решения воспитательных задач эффективного формирования у молодежи психологической готовности к родительству необходимо выявить уровень сформированности каждого из компонентов, входящих в него. На основе полученных данных становится возможным создание целенаправленной комплексной программы формирования и развития готовности к родительству у молодежи в условиях вуза.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования были сформированы 2 группы студентов факультета социальных наук ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» г. Нижнего Новгорода: экспериментальная и контрольная. В первую группу вошло 29 человек (25 девушек и 4 юноши), во вторую – 32 человека (27 девушек и 5 юношей). Всего в исследовании приняло участие 61 студент в возрасте 21–22 лет.

Материалы, публикуемые в данной статье, являются частью комплексного изучения психологии семейных социальных ролей [1, 2, 3].

Задачей данного этапа исследования являлась проверка выдвинутой гипотезы, заключающейся в следующем: реализация модели и программы психологического сопровождения процесса развития психологической готовности к родительству у студентов может способствовать повышению уровня имеющейся у них внутренней готовности к будущему родительству.

Для диагностики уровня сформированности каждого из компонентов психологической готовности к родительству у данной выборки был подобран специальный комплекс психодиагностических методик, а также разработана целевая программа тренинга «Эффективное родительство».

В данной публикации мы приводим результаты, полученные по выявлению уровня всех трех составляющих психологической готовности к родительству у экспериментальной группы, принявшей участие в тренинге «Эффективное родительство» до и после проведения тренинговой программы, и контрольной группы, не прошедшей обучение.

Поскольку величина выборки юношей оказалась недостаточной для проверки выдвинутой гипотезы, то их результаты не учитывались. Следовательно, экспериментальную группу составили 25 девушек, контрольную группу – 27 девушек 21–22 лет, не состоящих в браке.

Для диагностики уровня сформированности когнитивно-рефлексивного компонента мы использовали следующие методики: методика «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой [8]; методика А.В. Карпова «Измерение рефлексивности как психического свойства» [7] и авторская методика «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли»), разработанная Е.Н. Васильевой и А.В. Орловым [3]. Данный вариант методики позволяет выявить отношение к будущим функциональным родительским ролям, составляющим, по мнению авторов, интегральный образ роли матери или отца.

Для диагностики уровня сформированности личностного компонента психологической готовности к родительству были использованы методики: методика исследования самоотношения (МИС) В.В. Столина, С. Пантелеева; «Шкала оптимизма-активности» Г.С. Никифорова; тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева.

С целью выявления уровня сформированности эмоционально-регулятивного компонента мы использовали: методику «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна, Н. Эпштейна; методику «Самооценка психической устойчивости в межличностных отношениях» (М.В. Секача, В.Ф. Первалова, Л.Г. Лаптева; «Методику исследования уровня субъективного контроля (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинды.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе нашего исследования мы получили данные по всем вышеперечисленным методикам, обобщили результаты по каждому из компонентов и вывели средний уровень сформированности каждого из трех компонентов психологической готовности к родительству у экспериментальной и контрольной группы (рис. 1).

Исходя из рис. 1, можно констатировать, что обе группы показали примерно одинаковые результаты по всем трем компонентам (разница между группами статистически недостоверна, $p > 0,05$). Анализируя полученные данные (средний процент испытуемых округлен до целых), можно сказать,

что у большинства девушек из обеих групп когнитивно-рефлексивный и личностный

компоненты психологической готовности к родительству развиты на среднем уровне.

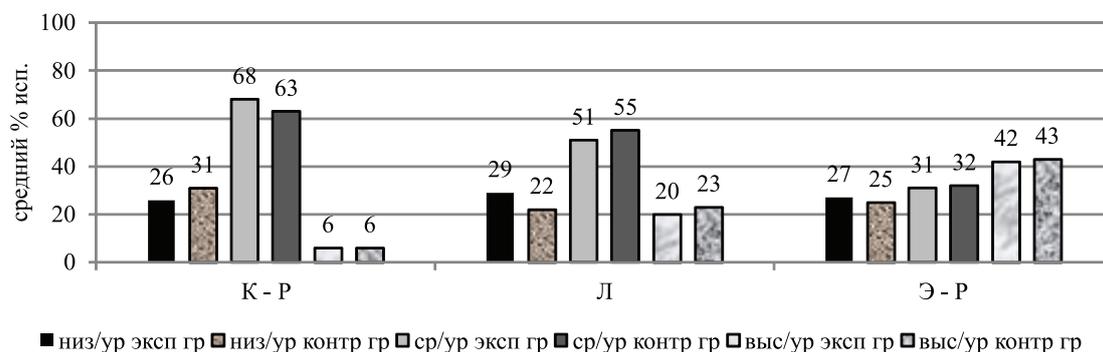

Рис. 1. Средний процент девушек из экспериментальной и контрольной групп, показавших уровень сформированности компонентов психологической готовности к родительству на этапе констатирующего среза (К-Р – когнитивно-рефлексивный, Л – личностный, Э-Р – эмоционально-регулятивный)

Содержательно это выражается в том, что они обладают неполными знаниями о важности и необходимости учета трех сфер в деятельности родителя: личностных качествах родителя; умений и навыков воспитания; знаний закономерностей развития ребенка; образ «родителя» недостаточно сбалансирован относительно уделения внимания компонентам родительства (когнитивному, эмоциональному, поведенческому). У девушек из обеих групп в целом отмечен средний уровень развития рефлексивности, который в будущем может выражаться в достаточно развитом самоконтроле в общении с ребенком, анализе и осмыслении не слишком запутанных ситуаций детско-родительского взаимодействия, а в случае необходимости способности активизироваться для создания прогноза своего предстоящего ролевого поведения.

Средний уровень развития личностного компонента выражается в недостаточной уверенности в себе; частичном самопринятии, одобрении своих отдельных личностных качеств, неуверенности в оценке себя окружающими и потребность в поддержке с их стороны; недостаточно сформированной позиции в отношении целей собственной жизни; ситуативном проявлении чрезмерной деструктивной активности или пассивном ожидании разрешения ситуации.

Эмоционально-регулятивный компонент психологической готовности к родительству представлен более или менее равномерно на всех уровнях с небольшим преобладанием высокого, хотя разница между уровнями статистически недостоверна ($p > 0,05$). Участники исследования показали разный уровень выраженности

эмпатии в межличностных отношениях, контроля собственных эмоциональных проявлений, психической устойчивости достаточной для эффективного выполнения родительской роли; субъективного контроля.

В целом результаты констатирующего среза показали, что девушки 21–22 лет имеют недостаточную готовность к родительству, что может сказаться в ближайшем будущем на выполнении ими своей родительской роли.

На втором этапе исследования с целью повышения компетентности юношей и девушек в сфере родительства под нашим руководством была разработана и проведена (совместно с Щербаковым А.В.) тренинговая программа «Эффективное родительство». Суть разработки состояла в модификации тренинга для родителей «Воспитание на основе здравого смысла» Рэй Берка и Рон Херрона (в адаптации Т. Балашовой) (2001) и тренинга «Осознанное родительство» М.О. Ермихиной (2003) [8]. Общий объем тренинга – 36–40 часов. Внедряя в практику процесса образования студентов данную программу, мы стремились реализовать следующие образовательные и развивающие задачи:

1. Расширение и углубление базы знаний в сфере семейных отношений, главным образом, в детско-родительской подструктуре.

2. Диагностика и развитие представлений студентов о структуре своей будущей семьи, своих будущих семейных ролях, ролях своего супруга (супруги) как родителя, образе будущего ребенка и т.д.

3. Развитие субъектности студента как будущего родителя.

В процессе работы студенты получали теоретические знания посредством прослушивания мини-лекций, а также просмотра видеолекций и видеоиллюстраций, которые ускоряют и упрощают процесс усвоения сложной и новой для многих из них информации.

В процессе тренинга использовалась техника ролевой игры, позволяющая участникам принимать на себя и разыгрывать различные роли: роли «Ребенка», «Родителя»; обсуждать ощущения, возникающие в процессе проигрывания роли с другими участниками тренинга; получать обратную связь о качестве своего поведения от тренера и участников. Важнейшим этапом ролевой игры являлось формулирование каждым из участников выводов по поводу адекватности своей позиции как будущего

родителя. Применение рисуночных техник давало нам больше возможностей для осуществления диагностической, развивающей и психотерапевтической функций в области поставленных задач. Для создания зоны ближайшего развития была создана атмосфера оптимального уровня сложности при решении практических задач из сферы семейной проблематики, взятых из реальной консультативной практики (техника «анализ конкретных случаев»).

Выводы

Сконструированная авторская (Е.Н. Васильева, А.В. Щербаков) программа показала высокую эффективность по изменению личности в направлении повышения ее компетентности в сфере будущего родительства (рис. 2).

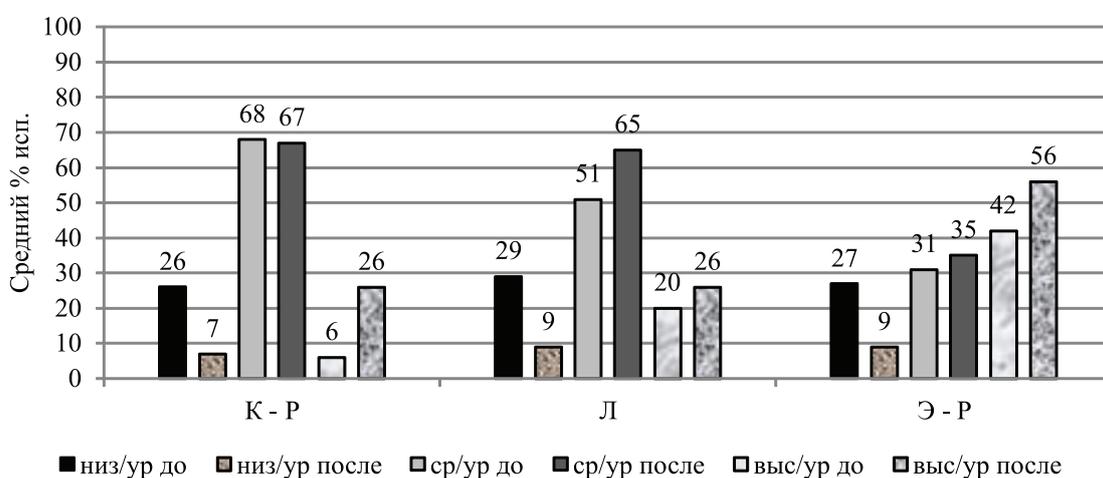

Рис. 2. Средний процент девушек из экспериментальной группы, показавших уровень сформированности компонентов психологической готовности к родительству до и после участия в тренинге «Эффективное родительство» (К-Р – когнитивно-рефлексивный, Л – личностный, Э-Р – эмоционально-регулятивный)

Из рис. 2 видно, какие изменения произошли в ходе осуществления программы «Эффективное родительство». В целом можно сказать, что по всем компонентам психологической готовности к родительству средний процент девушек, показавших высокий уровень, увеличился, а средний процент девушек, находящихся на низком уровне сформированности, уменьшился. Если говорить конкретно по каждому из компонентов, то мы получаем следующее:

- когнитивно-рефлексивный компонент: достоверно значимые различия получены по изменению высокого уровня (6 до и 26%) после) и низкого уровня (26 до и 7%) после) на уровне $p < 0,01$;

- личностный компонент: достоверно значимые различия получены по изменению

среднего уровня (51 до и 65%) после) на уровне $p < 0,05$ и низкого уровня (29 до и 9%) после) на уровне $p < 0,01$;

- эмоционально-регулятивный компонент: достоверно значимые различия получены по изменению высокого уровня (42 до и 56%) после) на уровне $p < 0,05$ и низкого уровня (27 до и 9%) после) на уровне $p < 0,01$.

Для определения эффективности проведения целенаправленной работы по развитию психологической готовности к родительству у молодых девушек в условиях вуза мы рассмотрели показатели по всем компонентам у контрольной группы, не принимавшей участие в тренинге «Эффективное родительство» (рис. 3).

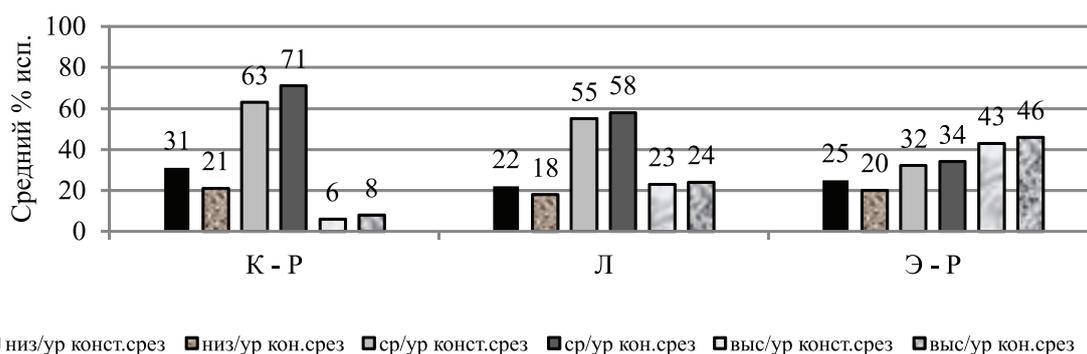

Рис. 3. Средний процент девушек из контрольной группы, показавших уровень сформированности компонентов психологической готовности к родительству на этапе констатирующего и контрольного срезов «Эффективное родительство» (К-Р – когнитивно-рефлексивный, Л – личностный, Э-Р – эмоционально-регулятивный)

Как видно из рис. 3, в контрольном срезе никаких значимых изменений в группе девушек, не участвовавших в тренинге «Эффективное родительство», по сравнению с констатирующим срезом не произошло (статистическая достоверность на уровне $p > 0,05$).

Таким образом, мы можем говорить о подтверждении выдвинутой нами гипотезы и рекомендовать создание программ по целенаправленному формированию психологической готовности к родительству в воспитательно-образовательном пространстве ВУЗа как залог сформированности готовности к выполнению родительской роли студенческой молодежи.

Список литературы

1. Васильева Е.Н. Использование тренинговой программы «Эффективное родительство» в процессе подготовки студента-психолога // Современная психология в экономике, политике и социальной сфере: материалы VI Международной научно-практической конф. (Н.Новгород, 28 ноября 2012 г.). – Нижний Новгород, 2012. – С. 234–236.
2. Васильева Е.Н., Шмонин А.Б. Образ будущего родительства у подростков с просоциальным поведением // Инициативы XXI в. – 2013. – № 1. – С. 74–76.
3. Васильева Е.Н., Шербаков А.В. Изучение отношения подростков, юношества и молодежи к своим будущим родительским ролям // В мире научных открытий. – 2013. – № 9 (45). – С. 214–240
4. Григорьян И.Г. Особенности психологической готовности студенток к материнству: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 2012. – 23 с.
5. Жуковская Л.В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2011. – 24 с.
6. Игнатова О.В. Семейное воспитание как фактор развития готовности к отцовству у старшеклассников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2011. – 21 с.
7. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45–57.
8. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. – М.: МПСИ, 2006. – 496 с.

References

1. Vasil'eva E.N. *Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennaya psikhologiya v ekonomike, politike i sotsial'noysfere»*. (Materials of the VI International scientific-practical conference «Modern psychology in the economy, politics and social sphere»). N. Novgorod, 2012, pp. 234–236.
2. Vasil'eva E.N., Shmonin A.B. *Инициативы XXI в.* – The Initiative of the XXI century, no 1 (2013): pp. 74–76.
3. Vasil'eva E.N., Shcherbakov A.V. *V mire nauchnykh otkrytiy* – In the world of scientific discoveries, no9 (45) (2013): pp. 214–240.
4. Grigor'yan I.G. *Osobennosti psikhologicheskoy gotovnosti studentok k materinstvu: Avtoref. dis. kand. psikh. nauk.* [The features of psychological readiness of female students to motherhood: Avtoref. of dis. Cand. of psych. Sciences]. Samara, 2012, 23 p.
5. Zhukovskaya L.V. *Psikhologicheskoe blagopoluchie i roditel'skie ustanovki zhenshchin: Avtoref. dis. kandpsikh.nauk.* [Psychological prosperity and family utilities of women: Avtoref. of dis. Cand. of psych. Sciences]. S.-Petersburg, 2011, 24 p.
6. Ignatova O.V. *Semeynoe vospitanie kak faktor razvitiya gotovnosti k otsovstvu u starshklassnikov: Avtoref. dis. kand. psikh. nauk.* [Family upbringing as a factor of development of readiness for fatherhood of high school students: Avtoref. of dis. Cand. of psych. Sciences]. M., 2011, 21 p.
7. Karpov A.V. *Psikhologicheskij zhurnal* – Psychological magazine, b.24, no5 (2003): pp. 45–57.
8. Ovcharova R.V. *Roditel'stvo kak psikhologicheskij fenomen: uchebnoe posobie* [Parenthood as a psychological phenomenon: a tutorial]. M., MPSI, 2006, 496 p.

Рецензенты:

Шутова Н.В., д.псх.н., доцент, профессор кафедры классической и практической психологии, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород;

Суворова О.В., д.псх.н., доцент, профессор кафедры классической и практической психологии, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород.

Работа поступила в редакцию 16.12.2013.